

Ступени первого этажа, ведущие через центральный зал пагоды, были узкими и тёмными, освещение слабым, из-за чего трудно было что-либо разглядеть. На втором этаже лестница стала винтовой, и всё равно было невозможно увидеть внешний пейзаж. Однако это успокоило Чжэнь Цюна, и они, не задерживаясь в буддийском зале, продолжили подъём.

Однако, несмотря на энтузиазм, все трое были людьми, привыкшими к кабинетам и алхимическим лабораториям, далёкими от физической активности. Уже с пятого этажа они начали потеть и задыхаться, а к концу подъёма буквально ползли на четвереньках. Наконец, достигнув вершины, они все были измотаны, и прошло целых пятнадцать минут, прежде чем Шэнь Ко, опираясь на ногу, поднялся:

— Выйдем посмотреть!

Маленькая дверь открылась, и перед ними предстал вид на весь город. Вечернее солнце окрашивало Восточную столицу в золотой свет, река вдали казалась лентой, обвивающей городские стены и башни. Повозки и здания выглядели как муравьи, а облака казались близкими, как никогда.

— Какой вид! — Ми Фу восторженно воскликнул. — Он никогда не поднимался на пагоду Фань и не представлял, что с высоты открывается такой пейзаж!

*

Под ногами земля исчезает, а над головой — лишь облака.

Я поднялся на вершину, и весь город, как муравейник, лежит передо мной.

Повозки и кони — словно муравьи, а великая река — как грязный ров...

*

Шэнь Ко начал декламировать стихи Су Шуньциня, а затем с энтузиазмом достал подзорную трубу, спрятанную за пазухой:

— С этой трубой повозки и реки уже не кажутся муравьями и грязными канавами!

Сказав это, он раздвинул трубу и начал смотреть. Сначала вдаль, затем вниз, к основанию пагоды, и на его лице появилась улыбка. Вскоре он опустил трубу, достал бумагу и начал быстро считать.

Ми Фу, пока Шэнь Ко занимался расчётами, поспешил взять трубу и начал смотреть. Он был в восторге, бормоча себе под нос:

— Я вижу храм Юшэнь! Там, вдали, это мост Чжоу? О, внизу люди! Я вижу монахов!

Ми Фу продолжал восторгаться, пока вдруг не вспомнил:

— Чжэнь, ты не хочешь посмотреть?

Чжэнь Цюн, сидя в буддийском зале, уставился в пол, его ноги дрожали:

— Нет, не нужно...

«Эта пагода такая высокая! Он никогда не поднимался так высоко!»

Это было совсем не то чувство, что во время подъёма. Даже сейчас, стоя на твёрдом каменном полу, Чжэнь Цюнь чувствовал головокружение и не мог смотреть на двоих, стоящих у перил. Ведь перила деревянные! Разве они не боятся упасть?

При мысли о падении ноги Чжэнь Цюня затряслись ещё сильнее, и он крепко схватил Аньпина за руку, не отпуская его. Аньпин не знал, смеяться или плакать: если даосский наставник так боится высоты, зачем он вообще поднялся? Он только поддерживал его, успокаивая:

— Даосский наставник, не волнуйтесь, пагода крепкая, просто не смотрите вниз.

К счастью, Ми Фу и Шэнь Ко были слишком заняты, чтобы смеяться над Чжэнь Цюнем. Через некоторое время Шэнь Ко радостно воскликнул:

— Посчитал! Действительно, шестикратное увеличение! Если сделать линзы больше, можно будет видеть ещё дальше!

Ми Фу, опустив трубу, с неприятным ощущением прикрыл рот:

— Шэнь Ко, от этой трубы тоже голова кружится...

Увидев, что он вот-вот вырвет, Шэнь Ко удивился, а затем посмотрел на Чжэнь Цюня, который был бледен как полотно. Он вздохнул:

— Ладно, главное — мы проверили расчёты. Давайте спустимся.

Спуск оказался ещё тяжелее, чем подъём. После долгого и изнурительного пути они наконец оказались у основания пагоды. Шэнь Ко вытер пот с бороды и похлопал Чжэнь Цюня по плечу:

— Спасибо тебе, Чжэнь, что подсказал. Теперь у нас есть точные данные для подзорной трубы... Ах, нет, «подзорная труба» звучит слишком просто. Нужно придумать другое имя... Знаешь что? Давай назовём её «зеркало тысячи ли»!

Эти похлопывания чуть не сбили Чжэнь Цюня с ног. Он бледно кивнул:

— «Зеркало тысячи ли» звучит лучше...

— Я сейчас вернусь и закончу текст, через два-три дня представлю его.

Шэнь Ко, взволнованный, сделал ещё несколько шагов, а затем вспомнил:

— Ах да, передай Хань Мяо, что «зеркало тысячи ли» готово.

Уже было поздно, и ему нужно было спешить, чтобы закончить доклад, поэтому он не мог зайти в дом Хань. Чжэнь Цюнь согласился передать сообщение. Все они были измотаны, и после того, как их мутило и ноги подкашивались, они не стали задерживаться и отправились по домам.

Когда Хань Мяо, закончив свои дела, вернулся домой, он увидел лежащего на кровати даосского наставника.

— Болит спина, болят ноги...

Чжэнь Цюнь не мог даже подняться, чувствуя, что всё его тело разбито. Он был готов плакать. Что он вообще делал сегодня? Больше никогда не будет предлагать такие идеи!

Выслушав объяснение, Хань Мяо не смог сдержать улыбки. Закатав рукава, он начал массировать больные места, говоря:

— Почему ты вдруг решил подняться на пагоду Фань? Ведь до Чунъян ещё далеко.

— Больше никогда не буду подниматься на высоту! — Чжэнь Цюн скрежетал зубами. — Всё из-за Ми Фу, он предложил подняться на пагоду... Ах да, Шэнь Ко закончил подзорную трубу. Сегодня мы поднимались, чтобы проверить её. Он ещё переименовал её в «зеркало тысячи ли» и просил передать тебе.

Хань Мяо на мгновение задумался, а затем кивнул:

— Хорошее имя.

Наконец, эта вещь была готова. Теперь он мог надеяться, что его планы сработают.

Вернувшись домой, Шэнь Ко провёл ещё три дня, чтобы закончить доклад. Церемония поклонения небу в Южном предместье была важнейшим событием. Император хотел сократить расходы, чтобы укрепить казну, и для Шэнь Ко это было вдохновляющей задачей. Поэтому он дни и ночи изучал древние тексты, чтобы предложить изменения, которые сохранили бы суть церемонии, сделав её торжественной, но избавив от излишней пышности. Таким образом, можно было сэкономить на ремонте дворцов, покупке редких вещей и украшений. Это была огромная экономия ресурсов. Новый «Церемониал Южного предместья» наверняка порадует императора!

С этой уверенностью Шэнь Ко решил включить в доклад описание «зеркала тысячи ли». Такой важный инструмент для государства нельзя было скрывать, не показав его даже высшим чиновникам. Нужно было обсудить его в Зале государственных дел и Тайном совете, а затем представить императору.

Поэтому, подав доклад, Шэнь Ко положил «зеркало тысячи ли» рядом и с нетерпением ждал ответа. Не прошло и полдня, как из Зала государственных дел пришло сообщение, вызывающее его.

С тревогой Шэнь Ко поспешил в Зал государственных дел и, увидев канцлера Хань Ци, поклонился:

— Специалист по редактированию из павильона Чжаовэнь, Шэнь Ко, приветствует канцлера.

Хань Ци, как глава правительства, носил титул «великого учёного павильона Чжаовэнь» и был непосредственным начальником Шэнь Ко, что заставляло его нервничать.

— «Церемониал Южного предместья» написан хорошо и соответствует желаниям императора.

Хань Ци сначала похвалил, а затем спросил:

— Но в докладе упоминается «зеркало тысячи ли». Оно уже изготовлено?

— Да, один экземпляр готов.

Получив похвалу канцлера, Шэнь Ко был полон радости и немедленно достал «зеркало тысячи ли», подавая его:

— Я тщательно рассчитал, что его увеличение составляет шесть раз. Таким образом, объекты

на расстоянии ста шагов выглядят как на шестнадцати шагах. С помощью «зеркала тысячи ли» можно увидеть передвижения войск, дым костров и лагеря на расстоянии семи ли. Если выбрать наблюдателя с острым зрением и поднять его на сторожевую башню, можно наблюдать за территорией в десять ли!

Десять ли — даже орёл вряд ли смог бы видеть так далеко. Но с «зеркалом тысячи ли» десять ли казались полутора ли, и наблюдатель с хорошим зрением мог бы разглядеть передвижения вражеских войск. А это уже расположение вражеского лагеря, и, если бы можно было его увидеть, вражеские построения и тактика стали бы ясны.

Хань Ци, выслушав это, взял «зеркало тысячи ли» и с интересом попробовал его, следуя указаниям Шэнь Ко. Убедившись в его эффективности, он положил трубу на стол и вдруг спросил:

— Очки семьи Хань тоже твоя работа?

Шэнь Ко, не ожидавший такого вопроса, смутился и ответил:

— Да, я их изготовил и получил двести гуаней в качестве благодарности. Но «зеркало тысячи ли» — это важный инструмент для государства, и его технология строго засекречена.

Он добавил:

— И всё благодаря Хань Мяо, я смог использовать такое прозрачное стекло для линз. «Зеркало тысячи ли» — это только начало. Если в будущем удастся получить более крупное и прозрачное стекло, можно будет создать огромное зеркало для наблюдения за небом. Тогда мы действительно сможем видеть на тысячу ли!

<http://bllate.org/book/16827/1547496>